**В. Б. Кочергин,
А. В. Панова**

**СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ:
АКАДЕМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА, ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ,
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР**

Аннотация: в статье анализируются ключевые академические аспекты социологии управления в военной сфере, определяемой авторами в качестве подраздела общей социологии. Раскрывается специфика предметного поля данного раздела социологического знания. Дана характеристика основных этапов развития, научных школ и направлений исследовательской активности в рамках эволюции военно-управленческой мысли. Сформулированы основные задачи социологии военного управления. На базе анализа имеющегося круга научных публикаций отечественной и зарубежной военной социологии и управленческой мысли, сформулирован оригинальный авторский набор ключевых функций рассматриваемого подраздела. Особое внимание уделяется опыту организации региональных эмпирических социологических исследований, проведённых в рамках разработки образовательной стратегии и выработки наиболее оптимальных приёмов организации учебно-методического процесса. Выявляется практическое значение применения принципов теории военно-социологического управления в системе перестроения вооружённых сил на современном этапе военной реформы. Проанализировано влияние процесса внедрения элементов социологии управления в систему социологического знания, осваиваемого курсантским составом региональных военных академий на примере ВУНЦ ВВС «ВВА».

Ключевые слова: военная социология, военно-социальная технология, военная социальная организация, социология управления, система военного управления.

UDK 316.354:351/354

**V. B. Kochergin,
A. V. Panova**

**MANAGEMENT SOCIOLOGY IN THE MILITARY SPHERE:
ACADEMIC SPECIFICITY, OBJECTIVES, FUNCTIONS,
REGIONAL FACTOR**

Annotation: the article analyzes the key academic aspects of the sociology of governance in the military sphere, defined by the authors as a subsection of general sociology. The authors is revealed specifics of the subject field of this section of sociological knowledge. In publication has a given characteristic of the main stages of development, scientific schools and directions of research activity in the framework of the evolution of military-management thought and formulated the main tasks of the sociology of military administration. Based on the analysis of the existing range of scientific publications of domestic and foreign military sociology and management thought, an original author's set of key functions of the sub-section is formulated. Particular attention is paid to the experience of organizing regional empirical sociological studies conducted within the framework of developing an educational strategy and developing the most optimal methods of organizing the educational and methodical process. The authors established the significance of applying the principles of the theory of military-social management in the system of restructuring the armed forces at the present stage of military reform. The influence of the process of introducing elements of management sociology into the system of sociological knowledge mastered by the cadets of the regional military academies is analyzed on the example of Voronezh Air Force Academy.

Keywords: military sociology, military-social technology, military social organization, management sociology, military management system.

Введение

Современный этап развития социологического знания характеризуется процессом диверсификации его на отдельные самостоятельные сегменты. В этом отношении можно было бы говорить о процессе, представляющим собой деление социологии как комплексной научной дисциплины (изначально собранной из различных аспектов социального знания) на фрагменты, каждый из которых раскрывает отдельный аспект социального процесса. Одним из наиболее ярких и динамично развивающихся сегментов современной социальной реальности выступает военная сфера, характер социально-политической эволюции которой во многом обусловлен требованиями времени, диктующими необходимость коренного изменения и реформирования традиционной системы управления войсками, а с другой стороны вполне конкретными потребностями военной реформы, начало которой было положено новым руководством Вооружённых Сил. Учитывая то обстоятельство, что российская армия представляет собой военную социальную организацию с многоуровневой структурной сеткой соподчинения отдельных нижестоящих элементов вышестоящим и разветвлённой системой родов войск. А также строго формальным разграничением отдельных управленческих уровней подразделений, складывающаяся ситуация диктует острую необходимость в анализе выработки социальных механизмов регулирования социальной коммуникации в пределах новых форм военно-социального взаимодействия.

Одной из ключевых особенностей данной сферы социологического знания остаётся её сравнительно недавнее выделение из общей социологии, что требует выявления объектно-предметного поля социологии управления, определения понятийно-терминологического круга и решения задачи накопления теоретического массива данных социологии управления, пригодных для применения в военной социальной организации. С этой целью требуется провести первичный анализ перечисленных сегментов, что делает проблему предельно актуальной, учитывая практически полное отсутствие публикаций, непосредственно затрагивающих акаде-

мическое положение военно-управленческой составляющей современной социологии [1].

Характеристика некоторых аспектов деятельности федеральных и региональных центров исследования сферы военного управления

Институализация социологии военного управления началась в нашей стране раньше, чем за рубежом. Это обстоятельство было продиктовано тем, что и процесс становления российской военной социологии во многих аспектах опередил аналогичные подвижки в системе зарубежного социологического знания. Невзирая на недостаточную разработанность многих аспектов социологии управления в военной сфере, следует констатировать наличие экспоненциального роста количества научных и учебно-методических публикаций в этой области. Заметим, что львиная доля современных научных исследований в рассматриваемой сфере приходится на исследователей Военного Университета Министерства Обороны, занимающего обоснованно лидирующее положение в процессе разработки социальных технологий управления войсками и проектирования систем управления в военной социальной организации. Военными специалистами кафедры социологии были предприняты серьёзные шаги по кристаллизации разрозненного военно-социологического опыта общей социологии управления в отдельную научную дисциплину со своим объектом, предметом, функциями и методико-методологическим базисом исследовательской деятельности. Наиболее рельефно итоги их работы прослеживаются с начала 90-х годов, когда была опубликована коллективная монография, посвящённая актуальным проблемам теоретико-прикладной стороны реализации технологии управления человеческим потенциалом в различных условиях воинской деятельности и военной службы. Уже с середины 90-х гг. активно практиковалось проведение тематических семинаров и научно-практических конференций по вопросам различных сторон военного управления. На сегодняшний день лидирующее положение в области исследования социологии военного управления за-

нимают работы профессора В. Ф. Бондаренко и ряда его коллег, работающих на кафедре социологии [2, 3]. К данному кругу исследователей примыкают их коллеги из гражданских ВУЗов, работа которых прямо или косвенно затрагивает проблематику корректировки проблемных аспектов социального поля военной сферы. В этом отношении представляют особый интерес работы Д. Л. Аграната, посвятившего ряд своих публикаций исследованию происхождения, корректировки и процессу преодоления институциональных девиаций в военных организациях [4]. Особо ценным следует счесть то обстоятельство, что исследователь не ограничивается институциональным уровнем анализа проблемы, рассматривая её в широких коннотациях взаимосвязи личности военнотружущего с социально деструктивными процессами в военных социальных организациях [5].

Двумя другими центрами изучения социологии управления и особенностей военно-социальной организации, можно было бы назвать белгородскую и волгоградскую академическую среду (на базе местных военных и гражданских учебных заведений). В этом отношении особо примечательной выглядит работа Л. Я. Дятченко, ставшего чуть ли не первопроходцем исследований в области социальной инженерии и анализе способов применения социального проектирования в управлении общественными процессами [6]. Белгородские исследователи стали авторами наиболее ранних учебно-методических пособий, посвящённых рассматриваемой проблематике. Волгоградская школа социологов сконцентрировала своё исследовательское внимание на применении социальных технологий в анализе и проектировании производственной деятельности, включая военную сферу, посвятив часть своих научных исследований рассмотрению зарубежного опыта [7].

Следует заметить, что региональный уровень исследований социологии управления (включая военную сферу) занимает, пожалуй, столь же значительное место в системе социолого-управленческой теоретизации, сколь и московские научные центры. Тем не менее, нельзя не согласиться с той частью коллег, которые

настаивают на слабой теоретико-эмпирической освещённости ряда ключевых проблем, анализ которых позволил бы вывести современную социологию военного управления на принципиально новый уровень. Отмечается и крайне слабый уровень интеграции живого теоретического знания и новых наработок в процесс принятия реальных управленческих решений в войсках.

Одним из примеров наиболее продуктивной работы, проделанной региональной военно-управленческой социологической мыслью, можно признать работу О. Н. Марусенко [8]. Исследователь провёл глубокий анализ причин и характера институционально-личностного уровня социальных искажений, приводящих офицеров конкретных подразделений к решению покинуть военную службу. Был детально проанализирован комплекс причинно-следственных связей, определяющих вектор изменений мотивационной ориентации офицерского состава разных звеньев. Данное исследование вполне способно явить собой пример эмпирической базы для принятия конкретных управленческих решений, которые могли бы поспособствовать улучшению положения офицерского мотивационно-психологических настроений личного состава.

Анализ спектра существующей научной литературы позволяет выделить три наиболее рельефных направления военно-социологической мысли в сфере социального проектирования. Первая группа публикаций условно делится на два относительно равнозначных сегмента. Первый из которых заложил основу общетеоретических построений социолого-управленческой мысли. Речь идёт о работах В. Г. Афанасьева, рассмотревшего соотношение общественных процессов и управления [9]. Нельзя не упомянуть теоретические вклады Д. М. Гвишиани и А. И. Пригожина, подвергнувших глубинному анализу феномен социальной организации сквозь призму социальных процессов, возникающих на разных уровнях оных. Эти исследования носят скорее общий характер, лишь обрамляя научные работы, вышедшие из-под пера представителей военно-социологической мысли. Им удалось выработать первичные основы подходов диагности-

ки и прогнозирования развития функциональной и структурной составляющих организаций вообще, не затрагивая военный аспект или обращаясь к нему крайне выборочно (в рамках некоторых примеров). Военная социальная организация, тем не менее, представляя собой живую динамично развивающуюся среду социально интеракции. Очевидно, что социологи военной сферы имеют дело с субнаправлением социологии управления, рассматривающим социальную среду совершенно особого порядка. Если гражданские социологи наметили фундамент социолого-управленческих подходов применительно к анализу систем открытого типа, то их военные коллеги обращаются к военной социальной системе, управление которой в значительной степени отлично от гражданских социальных организаций. Всплеск публикаций в этой области связан с организационным перестроением российских войск в постсоветский период, вновь повторяясь в нынешнее время, что связано с военной реформой [10—11].

Второе крупное направление исследований касалось сущности и содержания методики исследования локальных социальных процессов и явлений, возникающих в организационных системах. Рассмотрение данных работ приобретает повышенную важность в связи с особым пониманием состояния военно-социальных систем с их повышенным уровнем энтропии, многоукладной организацией всех сегментов и острой потребности совершенствования управления. Особенно следует выделить работы группы специалистов Московского Государственного Университета под руководством В. Г. Агеева, вылившиеся в ряд научных публикаций, посвящённых социально-психологическим проблемам межгруппового взаимодействия на всех уровнях коллективной интеракции социальных сред различного порядка [12]. Нельзя не отметить и ряд работ В. И. Патрушева, затрагивающих проблемы межличностного взаимодействия в коллективах разного порядка, а также управленческим механизмам восполнения социальных резервов [13].

Наконец, третье направление научно активности охватывает группу научных исследований, содержащих наметки

по переводу теоретико-эмпирических работ в плоскость конкретно-практического их применения в управлении социальной организацией. Основная цель таких исследований состоит в выработке механизма применения социальной технологии управленческого процесса в войсках и военно-учебных заведениях. В рамках данного направления ключевую роль сыграли исследования А. Г. Пилипонского, исследовавшего характер и направленность современной стадии взаимодействия армии и внешней социальной среды, влияния последней на качество принимаемых управленческих решений. Выделяется и ряд работ Л. Г. Егорова, детально осветившего социальные процессы в воинском коллективе и поставившего целью поиск путей повышения общей подготовки будущих офицеров управленческого звена [14].

Объектно-предметная и функционально-методологическая составляющие социологии военного управления: сущностные и понятийно-терминологические аспекты

Специфика объекта научного познания, реализующего себя в системе военно-социологического управления, как и в рамках любой другой научной дисциплины определяется природой социальной реальности и необходимостью минимизировать или снять социальное противоречия с применением доступного научного гносеологического инструментария. Для реализации этой задачи возникает потребность в анализе природы социального явления и порождающих его условий. В этом отношении предметное и объектное поле социологии управления в военной сфере не только собственно социологического знания, но и включено в качестве объекта изучения целого ряда дисциплин, имея в виду политико-правовой, экономико-технологический и организационно-управленческий уровни развития социальной военной среды. Таким образом, нам видится, что для лучшего понимания процесса выделения социологии военного управления из тела общесоциологического знания следует подчеркнуть, по меньшей мере, три сегмента представленных понятийно-теоретическими уста-

новками, определяющими весь категориальный круг данного направления исследований социальной реальности.

В строгом смысле слова социология военного управления, есть подотраслевой сегмент «социологии управления» вообще, концентрирующий своё внимание на специфической профессиональной сфере взаимоотношения людей, сложной многопрофильной и полиструктурной, крайне неоднородной системе — «военной организации». Последняя, таким образом, становится ключевым пунктом, определяющим основной вектор направленности исследовательских усилий.

Несмотря на широту трактовок, обозначенного понятия в отечественной литературе, на сей момент рельефно выделяются его смысловые очертания. Согласно трактовке В. Л. Манилова, «военная организация» представляет собой систему органов военного управления, тесно связанных с институтами власти и государственного управления, находящихся в системообразующей координации между собой, делящихся на отдельные органы, социальные общности и специфические социальные подсистемы, обладающие собственным набором функций. Основной задачей такой специфической социальной организации является выполнение функции поддержания обороноспособности и защиты национальных интересов страны [16].

Наиболее полно суть научной направленности социологии военного управления выразил В. Ф. Бондаренко, определивший её, как дисциплину, изучающую специфику управленческих процессов в военных организациях [1]. Ему же принадлежит заслуга выделения двух наиболее рельефных закономерностей развития любой военной организации — диверсификация функций отдельных её подсистем и ускоренный процесс специализации внутри каждой отдельной подсистемы. Такая разновидность дисперсии не может не приводить систему в состояние управленческой нестабильности, что в свою очередь требует «калибровки», посредством применения специфических для данной организации методов управленческого и организационного воздействия на неё [17].

Следующий (подлежащий, но не менее важный) понятийный пласт, тесно

взаимосвязанный с предыдущим понятием военной организации, представлен её ключевым смыслодержателем элементом. Речь идёт о «системе военного управления», представляющей нам ключевым механизмом обеспечения функционального инструментария военной организации и акцентированной частью объектного поля социологии управления в военной сфере. Не следует забывать, что объект системы военного управления функционирует абстрагировано от субъективных представлений каждого конкретного исследователя.

Система военного управления, в свою очередь, формируется на базе выработки «социальной технологии». Данное ключевое понятие «третьего уровня», закрывает цикл инструментально-терминологического ряда социологии военного управления. Особое внимания данному понятию было уделено в работах выдающегося отечественного военного социолога — А. С. Скока. Согласно существующим на сегодняшний день представлениям, рассматриваемое понятие социальной технологии в военной сфере, являясь базовым концептом, но лишена чётких научных определений рамок своего применения. Сущность этого понятия, на наш взгляд состоит в научной артикуляции конкретного механизма перевода выводов и рекомендаций теоретико-академической части социологических исследований военно-социологического поля в плоскость практических управленческих решений. Согласно А. С. Скоку теоретической основой военных социальных технологий следует принять три группы научных принципов. К первой из них относятся академически формируемые представления о принципах и условиях военно-социальной жизнедеятельности. Вторую группу составляют гносеологические аспекты методико-методологического способа их проектирования. В третью группу включены практические принципы собственно технологизации процесса военно-социального управления [18—21].

Очевидно, что основной сферой применения военно-социальных технологий остаётся интегративная сфера военной социальной организации. Сам процесс формирования таких технологий может

быть рассмотрен в качестве особой формы проектно-управленческой деятельности, что в свою очередь вызывает потребность в формировании пула профильных военных специалистов. Таким образом, одной из ключевых целей внедрения новых военных социальных технологий может явиться потребность повышения общей управленческой культуры личного состава ВС РФ.

Предметным полем социологии управления следует признать системные управленческие процессы, охватывающие военные организации, но имеющие широкое применение в пределах всего общества в условиях военных конфликтов различного порядка. В связи со сказанным невозможно рассматривать предметное поле социологии военного управления вне разных сторон, определяющих направленность деятельности людей в системе военного управления. Среди последних системно выделяются следующие: теория управления войсками, решение проблемы совершенствования структурной составляющей системы внутриколлективных интеракций в военной среде, исследование бихевиорального аспекта жизнедеятельности воинского коллектива, согласование компоненты личностной мотивации с эффективными моделями решения служебных задач [19].

Методологический базис социологии военного управления обусловлен применением методов специфического военно-социального исследования, проводимого на трёх уровнях познания военно-социальной реальности (федеральный уровень исследований МО РФ, региональный, исследования в военных частях и отдельных подразделениях), в связи со значимостью поставленной цели. Предполагается самое широкое применение метода работы с документами и социального эксперимента. Чаще всего применяется метод классического социологического опроса рядового, курсантского и офицерского состава. Наиболее примечательны для нас, конечно, региональные исследования. Классическим примером такой практики можно признать социологические опросы в военно-учебных центрах, реализуемые с целью получения эмпирических данных, способствующих корректровке учебного процесса.

Анализ социолого-управленческой подосновы руководства Вооружёнными Силами приобретает особое значение на текущем этапе, поскольку в последние годы возникает потребность в глубоком научном исследовании сущности новых форм военной организации — частных военных компаний, нерегулярных вооружённых формирований, военных сил, действующих в условиях локальных конфликтов за пределами своего собственного государства (включая и временное изъятие таковых из правового поля и юрисдикции). Подобную потребность порождает и общее перестроение внутренней организации и структуры вооружённых сил, предпринятое в ходе продолжающейся военной реформы, что неизменно порождает потребности, первичной разработки, теоретического изучения и внедрения новых способов организации управленческих процессов тылового и информационного обеспечения, инфраструктуры и организации образовательного процесса в рамках учебных заведений военного профиля.

Социолого-управленческим итогом военной реформы, предвосхищающим необходимость разработки принципиально новых концепций организации управления вооружёнными силами и гражданским персоналом в военно-образовательной, военно-инженерной и военно-научной областях, должен явиться зримый процесс диверсификации понимания функций военной организации на основные (связанные с использованием вооружённых сил для ведения военных действий) и прикладные (вспомогательные), направленные на увеличения общего военного потенциала в областях непосредственно не связанных с боевыми действиями (хозяйственный, научно-образовательный, экономико-правовой и культурный социальные среды жизни военной социальной организации). Нельзя не согласиться с мнением А. М. Кривенко, рассматривающего подобное разделение в качестве естественного следствия социально-управленческой эволюции военной сферы вообще. А. С. Скок полагает, что в таком разделении находит своё непосредственное выражение, вынужденный переход к новым формам социологического анализа структуры видоизменений военной социальной орга-

низации. Очевидно, что важнейшей целью такого анализа может выступать выработка путей оптимизации, как системы военного управления в целом, так и отдельных её сегментов в частности. Упомянутые исследователи отмечают и ещё одну немаловажную деталь, определяющую сложность выявления социального функционала и построения управленческих схем в рамках военной отрасли. Речь идёт о наличии групп подсистем, каждая из которых выполняет вторичные функции по отношению к системе, но является носителем функций первичных для осуществления собственной деятельности. Это обстоятельство заставляет нас обратиться к классической проблеме социологии управления, выраженной ещё в рамках всеобщей организационной теории А. А. Богданова в ходе его анализа процессов «ингрессии», «дезингрессии» и формулирования законов устойчивого равновесия организационных форм, лимитирующих свой по самому слабому звену системы. Если спроецировать его общетеоретические выводы на современную армейскую среду, мы вполне легко найдём обширное поле приложения этих, казалось бы, забытых закономерностей. Так, любая социальная система, находящаяся в процессе перестроения своей организационной структуры, по совершенно справедливому замечанию В. Ф. Бондаренко, современная военная организация в рамках многокомпонентного аналитического подхода к оценке её функционала порождает появление двух сторон эволюционного процесса её развития: специализации и диверсификации, что вполне можно соотнести с процессами, описанными в рамках тектологического подхода А. А. Богданова. Согласно выводам военного исследователя, процессы специализации и диверсификации глубоко взаимосвязаны и определяют общую асимметрию способов организации и реализации соответствующих первичного и дополнительного функционального инструментария военной социальной организации. В процессе экспликации отдельных сегментов социальной организации (их раскрытия, дробления, перехода в новое состояние) в условиях агрессивной и нестабильной социальной среды, подверженной

реформированию или находящейся в среде перманентной аномии, возникает потребность оценки рисков дальнейшей дестабилизации системы в целом и отдельных её уровней в частности [20].

Нам видится, что реформируемая военная система на современном этапе представляет собой именно такую дезинтегрированную систему, в которой протекают процессы вызревания нового типа социальных связей. Ярким примером таких процессов могла бы явиться недавно начавшаяся реформа дивизионно-бригадной системы организации армейских подразделений. Изменение типа и характера военных действий на современном этапе породило острую необходимость в создании новой модели управления в войсках. В 2009 году претерпела изменение военная доктрина Российской Федерации, что вынудило военное руководство заявить о недостаточной мобильности громоздких подразделений дивизионного типа и необходимости перехода к бригадной форме комплектации личного состава подразделений вооружённых сил. Данные изменения были продиктованы не только общими веяниями времени, но и необходимостью коренного перестроения вооружённых сил после ряда неудач и ошибок, проявивших себя в ходе военной операции по принуждению Грузии к миру (2008 г.). Бригадный принцип формирования предполагал, что данное подразделение займёт срединную позицию между полком и дивизией, связывая данные подразделения. Новшество порождало и некоторые противоречия, вызванные, на наш взгляд, недостаточной проработанностью не только технико-управленческого, но и социально-управленческого момента структурного реформирования. На деле оказывалось, что бригады не обладали достаточной мощностью аналогичной дивизионной, но (что особенно важно для нас) и не отличались уровнем слаженности полка, что отразилось на ходе и итогах ряда пореформенных военных учений. Обнаружилась предельная несогласованность действий между командным составом бригад, состоящих из нескольких полков, но не имеющих группы прикрытия тыла при маневрировании, что ставит данный принцип организации подразделений ВС РФ более несовершенным в сравнении

с дивизионным. Было отчётливо выявлено, что бригады не смогут обеспечить достаточный уровень прикрытия, если потребуется вести военные действия на значительных плацдармах (вероятность военных конфликтов с соседями на Дальнем Востоке). Не столь давний возврат к дивизионному принципу в данном случае лишь временная мера, необходимая в условиях обострения международного напряжения. Следует понимать, что «провал» бригадного принципа формирования подразделений является следствием непродуманных шагов в области военно-управленческой практики высшего командного состава, действовавшего без учёта мировой практики и не опиравшегося на уже существующие и работоспособные модели, применяемые в США, где бригады являются частью дивизий, что в полной мере отражает принцип подвижно иерархии отдельных подразделений, приобретающих мобильность без потери перспектив применения их мощи не только в локальных, но и глобальных конфликтах. Данный процесс наглядно демонстрирует отсутствие чёткого понимания военно-социологических аспектов процесса «дезинтеграции» управленческого звена на примере попытки перестроения структуры привычного управленческого звена в ВС РФ [2].

Эта же особенность конкретно практического переформатирования социально-управленческого поля характерна и для переформатирования высших учебных заведений в системе Министерства обороны Российской Федерации, что самым существенным образом затрагивает региональный сегмент реформирования военно-научных организаций. В этом отношении наиболее показателен пример формирования военно-научных центров, что напоминает «ингрессивную» тенденцию. Данная мера демонстрирует скорее положительный пример формирования учебно-научного ядра, интегрировавшего в себя лучшие элементы высшего военного учебного заведения, научно-исследовательского ядра, уникальной среды, формирующей офицерский состав для вооружённых сил РФ.

Заключение

Социология управления в военной сфере представляется отдельным, но вполне

самостоятельным сегментом общей социологии, обладающим своим собственным предметом и объектом. Сфера приложения исследовательской активности социологии военного управления пересекается с классическими социологическими теориями, что весьма показательно выявляется при анализе регионального и федерального уровня теоретических наработок. Тремя наиболее активно развивающимися школами социологии управления в военной сфере следует признать Московскую школу МГУ и Военного Университета при Министерстве Обороны, белгородские и волгоградские исследовательские группы. Анализ опыта научных изысканий авторов данных школ показывает, что их выводы носят двойственный характер. С одной стороны, они затрагивают общесоциологические проблемы управления, коллектива, коммуникации. Межгрупповой и внутригрупповой интеракции, с другой стороны, очевидно, что на сегодняшний день уже невозможно обойтись без работ посвящённых этой проблематике применительно к военной среде.

Предметное и объектное поле социологии управления в военной среде концентрирует своё внимание на особом типе военной социальной организации, регулируемой с помощью построения элементов системы военного управления на основе конкретной социальной технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко В. Ф. Социология военного управления / В. Ф. Бондаренко // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — № 3. — С. 343—345.
2. Бондаренко В. Ф. Диверсификация социальных функций организации / В. Ф. Бондаренко // Вестник университета (Государственный университет управления). Серия: Социология и управление персоналом. — 2001. — № 1 (3). — С. 43—46.
3. Кривенко А. М. Военная организация государства: сущность, содержание, тенденции развития / А. М. Кривенко. — М. : Военный университет, 1997. — 172 с.
4. Агранат Д. Л. Институциональная девиация в военизированных организациях / Д. Л. Агранат // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 4. — С. 75—80.

5. *Агранат Д. Л.* Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы и отклонения / Д. Л. Агранат. — М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2010. — 228 с.

6. *Дятченко Л. Я.* Социальные технологии в управлении общественными процессами / Л. Я. Дятченко. — М. : Белгород: Центр социальных технологий, 1993. — 343 с.

7. *Никредин Г. Д.* Социальные технологии в системе производственной деятельности. Методология, методика, практика / Г. Д. Никредин. — Волгоград, 1992. — 197 с.

8. *Марусенко О. Н.* Формирование военно-профессиональной направленности мотивации военнослужащих в современных условиях / О. Н. Марусенко // Экономика, управление, общество: история и современность : материалы всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и соискателей. — 2007. — Ч. 1. — С. 239—248.

9. *Афанасьев В. Г.* Общество: системность, познание и управление / В. Г. Афанасьев. — М. : Издательство Политической Литературы, 1981. — 431 с.

10. *Гвишиани Д. М.* Организация и управление / Д. М. Гвишиани. — М. : Наука, 1972. — 536 с.

11. *Пригожин А. И.* Социология организаций / А. И. Пригожин. — М. : Наука, 1980. — 256 с.

12. *Агеев В. Г.* Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы / В. Г. Агеев. — М. : МГУ, 1990. — 240 с.

13. *Патрушев В. И.* Социальные резервы трудового коллектива: пути реализации (социологический анализ) / В. И. Патрушев. — Киев : Выща школа, 1990. — 215 с.

14. *Егоров Л. Г.* Социальные процессы в воинском коллективе / Л. Г. Егоров. — М. : ВПА, 1979. — 214 с.

15. *Новиков В. К.* Имидж современной российской армии глазами молодежи /

В. К. Новиков, Д. Г. Передня // Социологические исследования. — 2006. — № 11. — С. 101—107.

16. *Манилов В. Л.* Оптимизация военной организации государства / Ю. В. Мамонтов // Военная мысль. — 1999. — № 2. — С. 2—14;

17. *Вагин С. Н.* Армия как социальный институт: проблемы и перспективы / С. Н. Вагин // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2008. — № 4. — С. 183—187.

18. *Лапшин В. К.* Социальный институт военной службы в России: опыт социологического анализа / В. К. Лапшин, Л. И. Щербакова. — Новочеркасск : УПЦ «Набла», 2003. — 120 с.

19. *Новиков В. К.* Имидж современной российской армии глазами молодежи / В. К. Новиков, Д. Г. Передня // Социологические исследования. — 2006. — № 11. — С. 101—107.

20. *Холодов В. И.* Армия как социальный институт / В. И. Холодов. — Новочеркасск : УПЦ «Набла», 2008. — 64 с.

21. *Скок А. С.* Социальные технологии в системе управления военной организацией / А. С. Скок. — М. : Военный университет, 1997. — 243 с.

Военно-учебный научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж

Кочергин В. Б., кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: krivonosovaa@mail.ru

Тел.: 8 (919) 23-24-312

Панова А. В., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: krivonosovaa@mail.ru

Тел.: 8 (919) 23-24-312